"Я пойду с тобой", - настаивал он, намереваясь убедиться, что она доберется туда нормально. Ирука знал, что у Кейко были близкие отношения с Итачи. То, что случилось с кланом Учиха, стало шоком для большинства жителей деревни, а Кейко была подругой того самого человека, который уничтожил весь его клан. Он не мог представить, через какие эмоциональные потрясения ей пришлось пройти. Ирука лишь хотел помочь ей разобраться в собственных чувствах, как она сделала это для него.

Кейко покачала головой: "Нет. Со мной все будет в порядке". Она стряхнула его руку и вышла из бара, оставив Ируку там. Кейко была немного удивлена тем, как сильно ей нужно было сосредоточиться на своих движениях, чтобы идти по прямой линии.

Шум и суета улицы мало способствовали улучшению ее настроения. Она пришла туда, чтобы не думать, но теперь это было все, о чем она могла думать. Кейко была настолько поглощена своими мыслями, что даже не заметила Гая, который поднял руку, чтобы привлечь ее внимание. Заметив ее поведение, он не стал ее окликать. Гай тоже слышал об Итачи, почти все в деревне слышали. Большинство людей не знали о том, какие отношения связывали их иностранного куноичи с пропавшим нином.

Не позволяя своим товарищам страдать в одиночестве, он запрыгнул на ступеньку рядом с ней, широко улыбаясь: "Кейко! Мой прекрасный партнер, ты тоже празднуешь?".

Ее шаги замедлились, и она убрала несколько волос с лица, прежде чем посмотреть на него: "К-праздновать?" Ее голос был невнятным в замешательстве. Что можно было праздновать, когда целый клан был истреблен?

"Ну, конечно же, освобождение Какаши от Анбу! Теперь он снова свободен и может гулять в весенней поре юности". Он сделал паузу и огляделся: "Он уже должен был быть здесь, остальные наверняка ждут".

Она медленно подняла на него глаза: "О, да..." Она усмехнулась. Кейко знала, как Гай должен быть рад этой новости, но она не могла заставить себя сильно переживать. "Это замечательно." Не сказав больше ни слова, Кейко продолжила идти.

Гай заметил это и протянул руку: "Подожди!". Она приостановилась, но не повернулась к нему. "Ты должна остаться". Гай знал, что в этот момент ей нежелательно оставаться одной, поэтому он надеялся, что она согласится. В прошлом он уже пытался принудить Кейко к чему-то, и это никогда не приводило к хорошему.

Она покачала головой и повернулась боком, чтобы посмотреть на него. Кейко улыбнулась, не поднимая глаз: "Я в порядке. Развлекайся, Гай".

Кейко оставила мужчину позади и осторожно вышла из района в более тихую местность. Прохладный ночной ветерок приятно касался ее кожи, и она позволила себе погрузиться в это ощущение, пока шла. Она сказала Ируке, что пойдет домой, но решила не делать этого. Кейко не хотела встречаться с Наруто в таком виде, поэтому ей пришлось ждать, пока он либо уснет,

либо будет у себя дома. В конце концов, ее окружили деревья, и через некоторое время она почувствовала, что последний глоток сётю снова дает о себе знать. Ее движения стали более вялыми и вынужденными, чем раньше, а мир, казалось, то приближался, то удалялся. Она остановилась и прислонилась к дереву, чтобы это ощущение прошло, закрыв глаза.

Она не знала, как долго простояла, прислонившись к дереву, когда услышала тонкий голос. Хотя она не могла разобрать, что они говорили, Кейко показалось, что голос звучит знакомо. Ей стало интересно. Она оттолкнулась от дерева и пошла по дороге, понимая, что остановилась всего в нескольких шагах от военного мемориала. Выйдя из-за деревьев, она столкнулась лицом к лицу с Какаши. Он, казалось, не замечал ее, и на мгновение она подумала о том, чтобы уйти и оставить его в покое, но остановилась. Если кто-то и понимал, что она чувствует, то это должен был быть он, верно? Кейко не любила получать помощь от других, но всегда старалась помочь, когда считала это необходимым.

На мгновение Кейко внутренне засопротивлялась, затем вздохнула и направилась к нему. Он поднял на нее глаза, когда она была уже в нескольких метрах от него. Она помахала рукой: "Привет, Какаши". Он посмотрел на нее, а затем снова опустил взгляд на памятный камень. Кейко стояла рядом с ним и тоже смотрела на камень. Даже в пьяном угаре она смогла сложить два и два. "Так... с кем ты разговаривал?" Она говорила медленно и обдуманно, не желая споткнуться о слова.

"Просто, с некоторыми старыми друзьями". сказал он после долгого молчания.

Ее глаза смягчились: "Я понимаю... Мне жаль".

"На войне случаются потери". сказал он прямо.

Кейко положила руку на его руку. Она была ниже его на несколько дюймов, и ей показалось, что его плечо немного высоковато для нее, так как она была пьяна. "Война или нет, это не делает их потерю менее болезненной". Она сделала паузу, чтобы собраться с мыслями: "Гай сказал мне, что вы видели слишком много смертей. Это сильно давит на тебя".

Под своей маской Какаши нахмурился. Ему не очень нравилось, когда его анализируют, особенно если это делает кто-то настолько пьяный. Он чувствовал это сквозь маску. Странно, но за все то время, что он наблюдал за ней, он впервые увидел, как она пьет. Какаши пожал плечами: "Парень был на той же войне, что и я".

Она кивнула: "Да. Думаю, разница в том, что ты потерял самых близких людей".

Какаши повернулся к ней, его единственный глаз был расчетливым: "Как много Гай рассказал тебе?"

Кейко улыбнулась и принужденно рассмеялась, убирая свою руку с его руки. Было приятно, что она может сосредоточиться на травме отца Какаши, а не на своей собственной. "Только

это. Ты видела слишком много смертей. Он не сказал, от кого". Она опустила глаза на мемориал и присела перед ним. Подняв палец, она обвела несколько имен: "В этом есть смысл. Вы одиноки и отталкиваете других, даже тех, кто все еще заботится о вас. Я думаю, вы боитесь потерять кого-то еще".

Какаши с легким удивлением посмотрел на женщину. Ему было интересно, правда ли то, что она сказала, ведь раньше он никогда не задумывался об этом. После гибели товарищей по команде он с головой ушел в работу. Если он концентрировался на своих миссиях, ему не нужно было зацикливаться на боли. Конечно, он все еще посещал мемориал каждый день, когда мог найти время, как свой собственный способ справиться с болью. Это давало ему ощущение, что они все еще были там. Как будто они могли хотя бы видеть или слышать его, даже если он не мог.

Она посмотрела на него через плечо и мягко улыбнулась: "Знаешь, я уверена, что они гордятся тобой".

Его глаза расширились от этого заявления. Гордятся? Им? Как они могут гордиться тем, кто их подвел? Его не было рядом с ними, когда он должен был быть. Не смог вытащить голову из задницы, чтобы понять, что действительно важно.

Кейко не обратила внимания на шок Какаши. Она повернулась к мемориалу и продолжила: "Ты все еще здесь. Уверена, ты многому научился после войны. Ты сумел остаться сильным без них. Некоторые люди разрываются на части, когда теряют кого-то..." Ее голос становился все тише, по мере того как она продолжала.

Какаши сразу же понял, что она говорит не только о себе. "Как ты, с Итачи".

Она напряглась, пытаясь встать, но так и осталась стоять, не найдя в себе сил. Кейко нервно рассмеялась: "Мы говорим о тебе, Какаши. Не обо мне. То, что произошло, повлияло и на тебя".

http://tl.rulate.ru/book/66486/1783666